

Ежемесячный выпуск

БАНКИ:
СТАТИСТИКА   **БСЭ 24**
& ЭКОНОМИКА

МАЙ 2012

Автор выпуска –

Дмитрий Мирошниченко (dm_inf@dcenter.ru)

СТАТИСТИКА

Парой фраз..... 3

Цифры и факты..... 4

ЭКОНОМИКА

Взгляд сверху

К кризису готовы?..... 10

Ответственное слово

Друзья и коллеги!

Предлагаю вашему вниманию очередной выпуск нашего обозрения, посвящённого текущему состоянию российской банковской системы.

События последнего месяца расставляют свои акценты в рассмотрении статистических данных. Непрерывающийся бюджетный кризис в ряде стран еврозоны, грозящий при неблагоприятном развитии событий очень большими неприятностями банковским системам таких стран как Греция и Испания, заставляет искать в цифрах банковских балансов ответ на вопрос: а готовы ли наши банки к худшему? Глава Банка России уверенно отвечает «да». Впрочем, его должность и не подразумевает иного ответа. Мы же предлагаем вам совместные поиски истины. В этой связи мы решили разово переформатировать наш бюллетень, перенеся рубрику «Взгляд сверху» в раздел «Экономика».

*С уважением,
Дмитрий Мирошниченко*

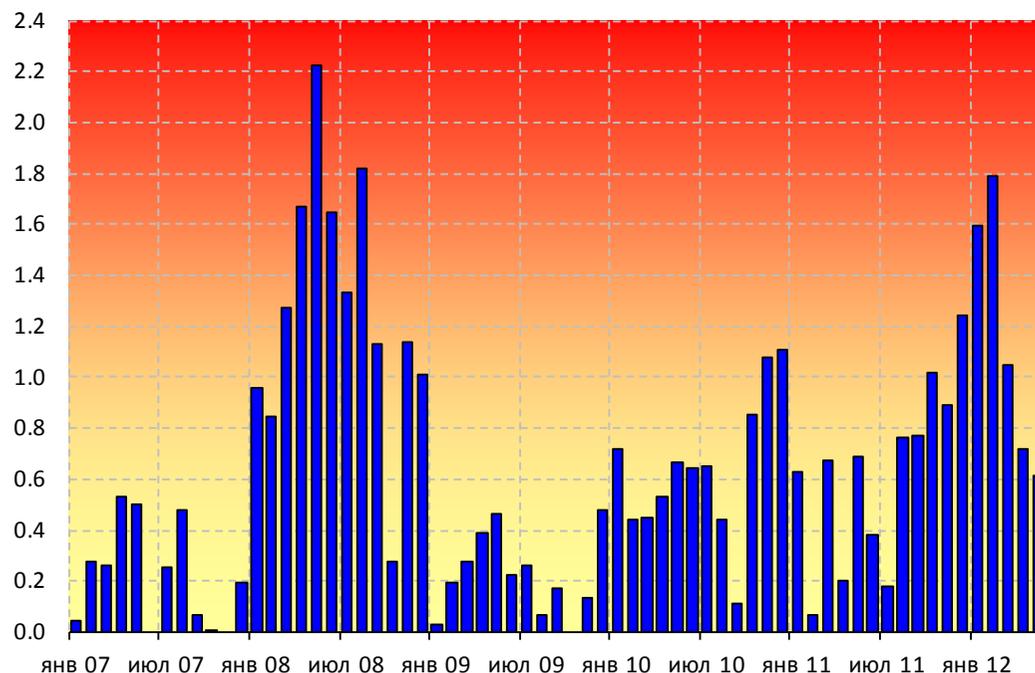
Статистика

Парой фраз. Что показал апрель

- ☑ **Индекс общей разбалансированности банковской системы** понизился.
- ☑ **Индексы деловой активности** – как в банковской сфере, так и в реальном секторе экономики – продолжили снижение. При этом более заметное падение показывает значение индекса деловой активности банков.
- ☑ **Структура средств предприятий** продолжает демонстрировать негативную динамику.
- ☑ На фоне сокращения объёма средств в распоряжении предприятий **нефинансового сектора экономики** их **задолженность** перед банками показала максимальный прирост с ноября прошлого года.
- ☑ **Прирост портфеля розничных кредитов** продолжил ускоряться.
- ☑ Привлекательность **срочных банковских депозитов** для населения по-прежнему не растёт.

Цифры и факты

Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

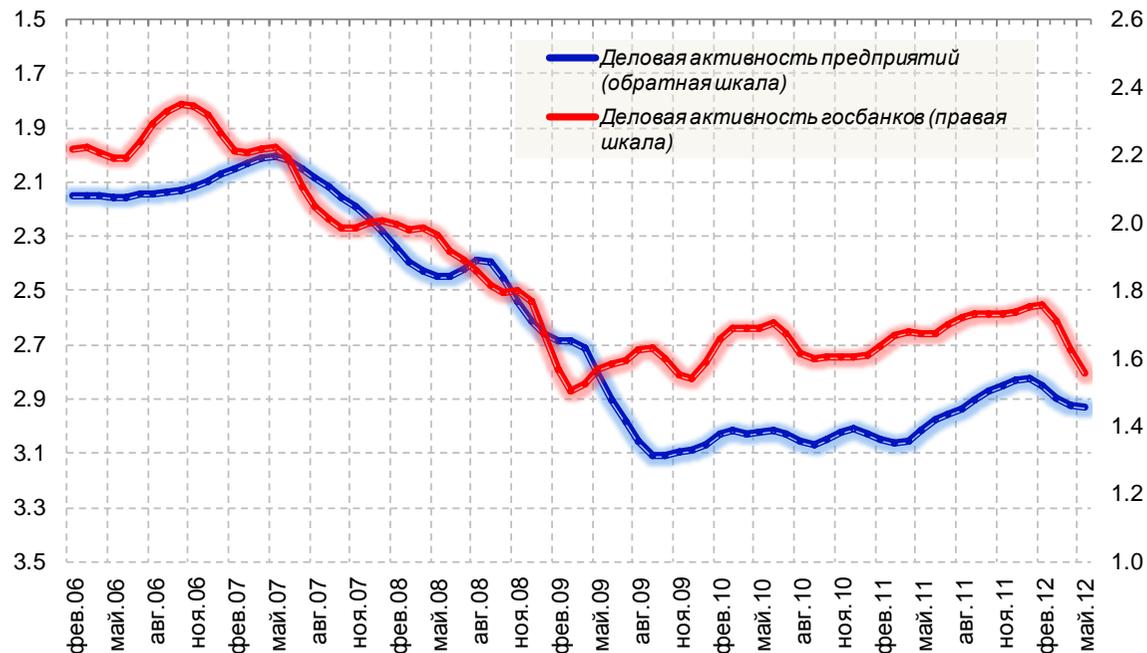
Значение индекса разбалансированности вновь снизилось

Рассчитываемый Центром развития **индекс общей разбалансированности банковской системы**, вычисляемый на основании данных о «внутрисистемных» оборотах¹, в апреле вновь показал позитивную динамику.

Его значение с мартовских 0,72 ед. опустилось до отметки 0,62 ед. Конечно, это не такое сильное изменение, но радует его позитивная направленность, по крайней мере на отчётную дату мы можем отметить некоторое снижение напряжённости в банковской системе, произошедшее в апреле. Как и месяцем ранее, причиной этого стал рост рефинансирования коммерческих банков со стороны Центробанка. За месяц объём кредитов, которые он предоставил своим «подшефным» вырос сразу на 368,3 млрд. руб.

¹ Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня.

Индексы деловой активности в экономике (тренд)

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

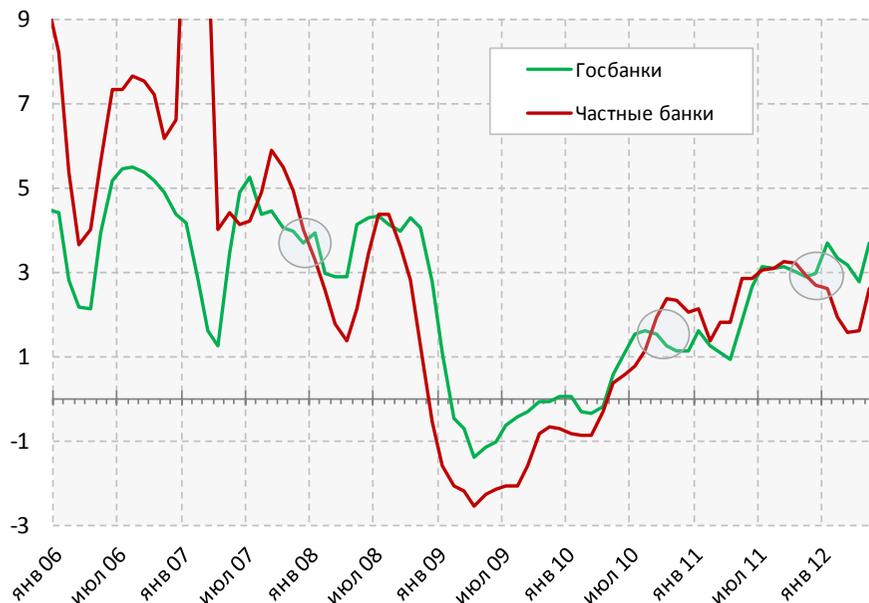
Деловая активность банков продолжает пикировать

Значение тренда показателя **среднего срока нахождения средств предприятий на счетах в госбанках** в апреле показало символическое ухудшение, повысившись по сравнению с мартовским уровнем на 0,01 дня.

Значение тренда «парного» показателя **отношения оборотов по корсчетам госбанков к валюте баланса** вело себя значительно более радикально, снизившись за месяц сразу на 0,09 ед.

То, что деловая активность в российской экономике продолжает понемногу затухать, давно не новость, но тенденция на резкое сокращение деловой активности именно в банковской сфере говорит о том, что, несмотря на ослабление напряжённости в банковской системе «в моменте», потенциальные проблемы с качеством активов продолжают накапливаться.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов населению, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов предприятиям, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

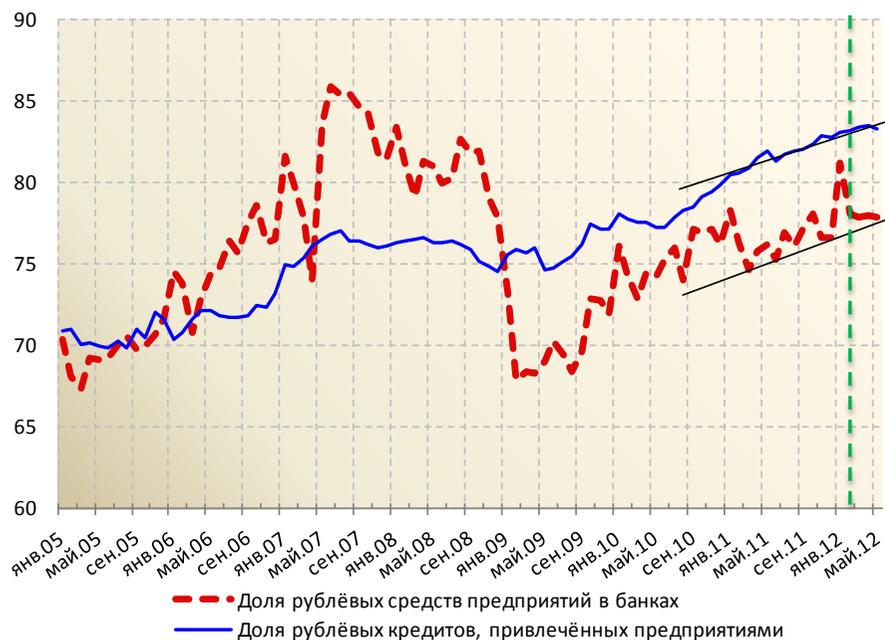
Кредитование: весеннее ускорение

Объём средств, предоставленных банками предприятиям реального сектора экономики, в апреле вырос на 2,1%², что является максимальным значением с ноября прошлого года. Лидерами здесь оказались госбанки (2,4%), прирост кредитных портфелей³ частных банков оказался лишь немного ниже мартовского уровня и составил 1,7%. Рост кредитов населению продолжил ускоряться. За апрель общий объём кредитов вырос на 3,8%, в том числе на 3,3% у частных банков и 4,3% – у государственных. Отметим, что опережающий рост кредитов физлицам со стороны госбанков продолжается уже семь месяцев подряд.

² Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

³ Включая вложения в долговые ценные бумаги.

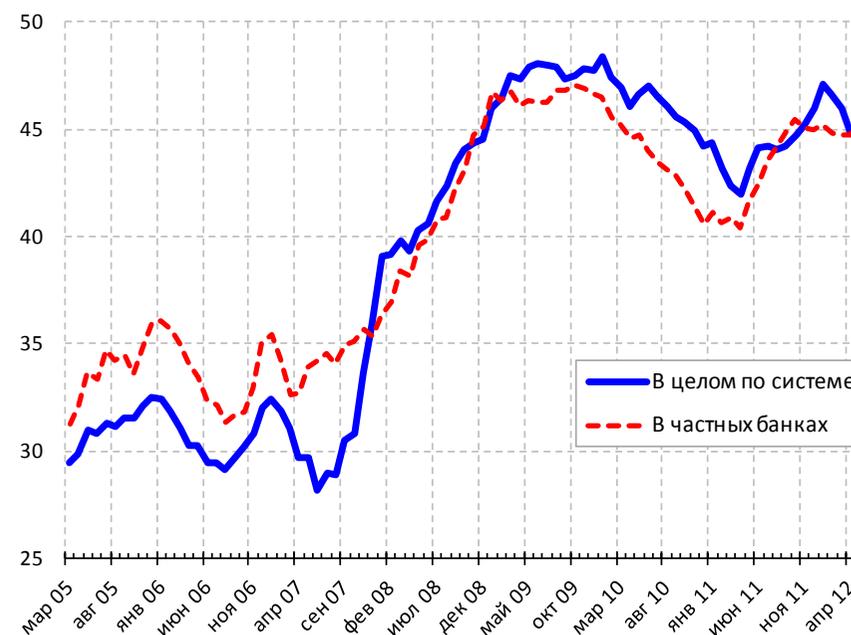
Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

3-месячная скользящая средняя долей депозитов в средствах предприятий, в %

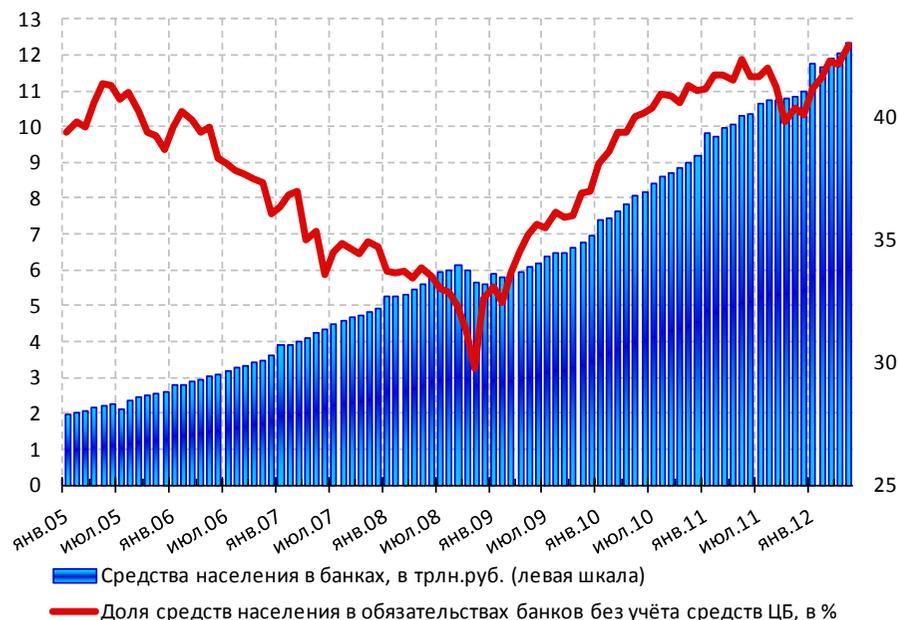

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Объём средств в распоряжении предприятий продолжает снижаться

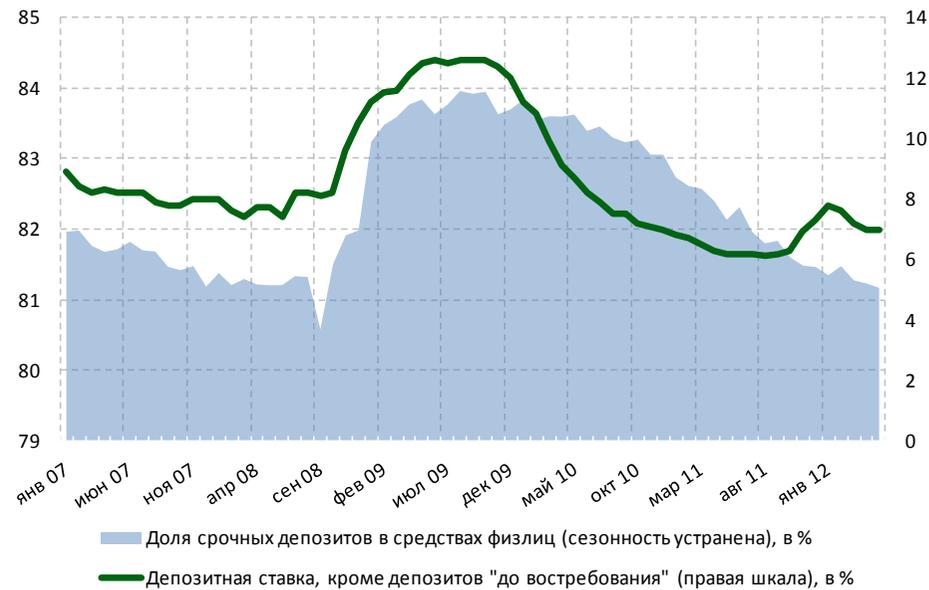
В апреле объём средств в распоряжении предприятий снизился сразу на 1,9%. Средства на расчётных и депозитных счетах в госбанках сократились на 2,1%, а в частных – на 1,7%. Структура этих средств ухудшилась: доля депозитов в средствах предприятий выросла с 45,2 до 46,9%. Кроме того, заметим, что с начала года, несмотря на процесс ревальвации рубля, практически неизменной оставалась доля рублёвых средств в общих остатках на счетах предприятий.

Динамика средств населения в банках

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Динамика предпочтений населения в выборе срочных банковских депозитов как формы сбережения средств

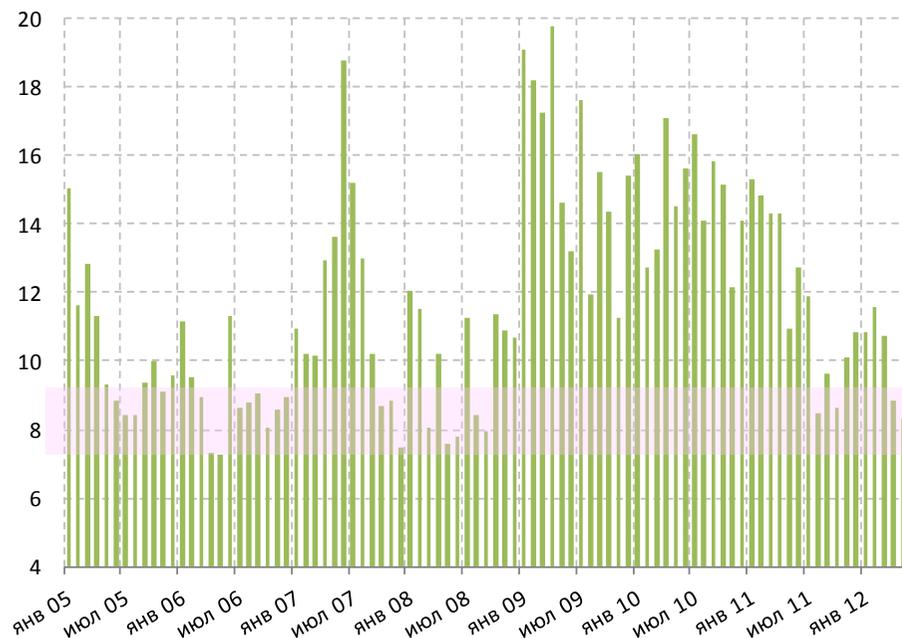
Источник: Банк России, банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Зависимость банковской системы от средств населения продолжила расти

На прирост депозитов физических лиц в апреле оказал существенное влияние сезонный фактор, связанный с выплатой бонусов за прошлый год. В результате объём средств населения в банках вырос на 2,3%, в том числе в госбанках – на 2,5% и в частных – на 2,1%. Заметим, что, если посмотреть на многолетнюю статистику, то лидерство госбанков в приросте средств физлиц в апреле является достаточно нехарактерным явлением, видимо, бонусы их сотрудников на этот раз существенно превысили премии частных банкиров.

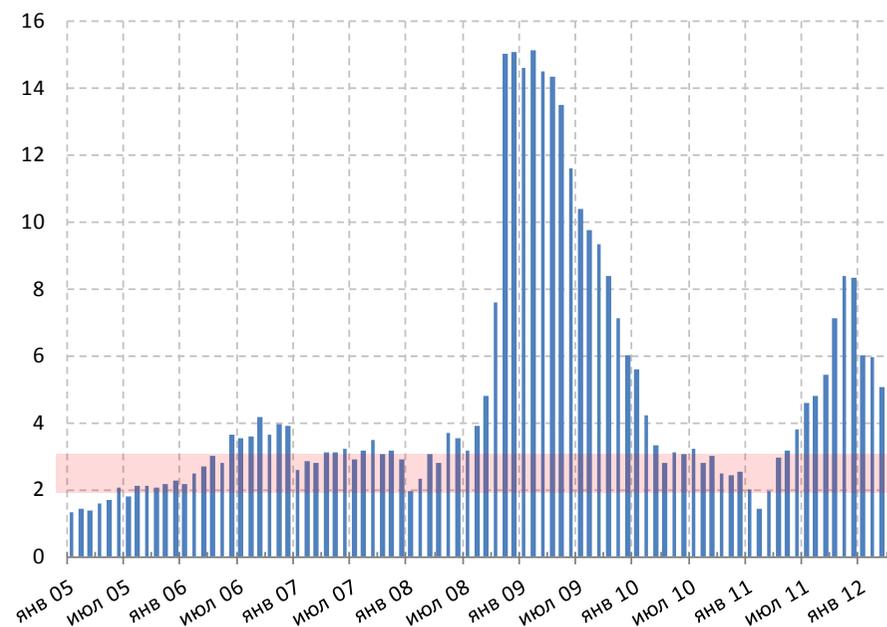
В результате сокращения средств на счетах предприятий (см. стр. 7) доля средств населения в обязательствах (без учёта средств ЦБ) выросла сразу на 0,8 п.п. и по состоянию на начало мая достигла 42,9%. Тем не менее **срочные** банковские депозиты как форма сбережения средств по-прежнему не становятся для населения более привлекательными.

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ и остатков на корсчетах в инобанках к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Доля госсредств⁴ в обязательствах банковской системы, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Денег у банков становится всё меньше

Уровень ликвидности в банковской системе, исчисляемый как отношение суммы требований к Банку России (без ФОРа) и остатков на счетах в иностранных банках-корреспондентах к её обязательствам, в апреле продолжил снижение и опустился с 8,9 до 8,3%. При этом дефицит рублёвых средств, вызванный прежде всего изъятием бюджетной системой из экономики 540 млрд. руб., по-прежнему покрывается за счёт кредитов Банка России, объём которых за месяц вырос на 368,3 млрд. руб. и достиг величины 1837,7 млрд. руб. Таким образом, доля средств органов госвласти (Банка России, а также бюджетов всех уровней) в обязательствах банковской системы выросла с 5,7 до 6,8%.

⁴ Без учёта субординированного кредита Сбербанку.

Экономика

Взгляд сверху

К кризису готовы?

Вопрос, конечно, интересный... Хотя бы тем, что ответ на него не столь очевиден. Поэтому мы, не вынося окончательного диагноза, попытаемся дать тенденциозную (не будем скрывать!) подборку фактов. А наши читатели, имеющие свою голову на плечах и своё видение состояния российской экономики, сами смогут составить мнение о готовности банковской системы к возможным потрясениям. Более того, в конце мы сами поставим перед читателями ряд вопросов без ответов.

Первая методологическая проблема, на которую мы сразу же наталкиваемся при попытке ответа на столь непростой вопрос, состоит в том, а какие же показатели могут служить индикаторами состояния «готова/не готова»? Какую статистику стоит предпочесть, чтобы минимизировать вероятность ошибки? Для начала отметим, что имеет смысл поделить весь массив статистической информации на две части – общеэкономическую и банковскую. Иными словами, сперва внимательно посмотреть на те данные, которые нам предоставляют госорганы (Росстат, Минфин etc.), а потом пристально взглянуть в цифры, высчитываемые нами самими из банковской статистики минуя государственных посредников.

Вторая методологическая проблема связана с основным аргументом, звучащим в пользу готовности российских банков к возможным крупным неприятностям, – а именно, с таким понятием как «опыт». Спору нет, опыт, приобретённый нашими банкирами в 2008 году и позже, сложно переоценить. Но разные люди могут делать разные выводы из одного и того же события. С готовностью согласимся с тем, что руководство Банка России, сполна вкусив в начале кризиса прелести ручного управления ситуацией с элементарным прохождением клиентских платежей, чётко уяснило, что универсальным и наиболее эффективным рецептом от такой напасти является «заливание» банковской системы деньгами. Впрочем, события второй половины прошлого года бросают тень сомнения на это предположение, но всего лишь тень. Поэтому опыт, имеющийся у этой стороны процесса, заносим в существенный «плюс». Снизить его значимость может проблема недостатка обеспечения, которое Центробанк может получить под свои кредиты. По стандартной балансовой отчётности непросто оценить объём такого обеспечения «на руках» у конкретных банков, но приблизительные расчёты, проведённые нами по 200 крупнейшим кредитным

организациям, показывают, что при резком 10%-ном оттоке клиентских средств из банков в лучшем случае половина из них будет располагать необходимым объемом залоговой массы, дабы закрыть «дыру» в балансе с помощью кредитов Банка России.

Но вернёмся к субстанции под названием «опыт». Так вот, если относительно центробанковского опыта мы достаточно уверенно фиксируем «плюс», то, что за опыт вынесли из событий последних лет руководители и собственники банков коммерческих, – большой вопрос. И события последних месяцев, когда у ряда небольших банков были отозваны лицензии после того, как из этих банков испарились средства клиентов⁵, убеждают в том, что этот опыт далеко не всегда диктует хозяевам банка финансово-благонравное поведение. Да и тени хозяев Межпромбанка и Банка Москвы всё ещё витают над банковской системой...

Поэтому, отметив трудности идентификации знака «+/-» накопленного банкирами опыта, мы сейчас в большей степени сосредоточимся на статданных. Что касается первой порции показателей, то они были приведены в бюллетене Центра развития [«Новый КГБ» №21](#), но для наших читателей, которые не подписаны на этот продукт либо по каким-то причинам не прочитали тот выпуск, воспроизводим их здесь.

Индикаторы готовности России к кризису

	1 кв. 2008 г.	1 кв. 2012 г.
Ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП	-4,6	-12,5
Доля нефтегазовых поступлений в доходах федерального бюджета, в %	51,9	52,1
Расходы федерального бюджета, в % ВВП	15,2	23,6
Объем Резервного фонда, в % ВВП	8,7	3,3
Доля выплат из бюджета в доходах населения, в %*	23,2	28,7
Доля кредитов населению в товарообороте, в %**	9,9	8,7
Внешний корпоративный долг, в % ВВП***	31,4	27,5
Объем предстоящего погашения внешнего корпоративного долга в ближайшие 12 месяцев, млрд. долл.	137,6	93
Чистый приток капитала за предшествующие 12 месяцев, млрд. долл.	43,8	-95,8
Уровень международных резервов, млрд. долл.	512,6	513,5

* По данным за январь-февраль.

** Отношение прироста кредитов к объему товарооборота за предшествующие 12 месяцев.

*** Долг на конец периода, относительно ВВП за предшествующие 4 квартала.

⁵ См., например [БСЭ №23](#).

Краткое содержание приведённой выше таблицы.

- Зависимость российской экономики от нефтяных цен усилилась.
- При снижении цены на нефть до 80 долл./барр. имеющийся размер Резервного фонда не позволит бюджету продержаться даже один год.
- Более того, если государство собирается выполнять свои щедрые предвыборные обещания, то ему необходим *ежегодный* рост цен на нефть в размере 8–9 долл./барр. О падении цены в этом сценарии говорить даже как-то неприлично.
- Таким образом, 25%-ное снижение цен на нефть от существующего уровня (не самый невероятный, кстати, сценарий) уже на годичном горизонте грозит России бюджетными неурядицами (помни о Греции!).
- Зависимость доходов населения от выплат из бюджета выросла. Значит, проблемы с наполнением бюджета прямо и больно ударят по этим доходам.
- Зависимость экономики, и прежде всего банковской системы, от внешнего финансирования сократилась. Соответственно, закрытие международного рынка капитала будет воздействовать на неё не столь шоковым образом, как в 2008 году.
- Однако если вспомнить недалёкую историю, часть внешней задолженности корпоративного сектора была погашена за счёт резервов, накопленных государством в предыдущие годы. Про нынешний уровень этих резервов см. выше.

Теперь же обратимся к банковской статистике, изложенной нами в цифрах и графиках в рубрике «*Цифры и факты*».

Здесь, минуя сколь скучные, столь и малоинформативные показатели типа объёма прибыли банков⁶, опять начнём с общеэкономических индикаторов, а именно, с индексов деловой активности. Для нас аксиомой является иногда оспариваемый тезис о том, что финансовое благополучие банковской системы страны в конечном счёте зависит от финансового благополучия её клиентов. А здесь всё невесело: деловая активность в реальном секторе экономики после роста, шедшего с весны прошлого года, уже пять месяцев как снижается. Впрочем, такое развитие событий можно было легко предсказать, ведь другой индикатор, а именно тренд доли средств на расчётных счетах в общих располагаемых средствах предприятий начал демонстрировать снижение ещё в марте прошлого года. Смысл этого индикатора состоит в том, что, если бизнес желает расширять объём операций, то он старается минимизировать объём денег в депозитах, пуская те в оборот. Обратный же процесс свидетельствует как раз о том, что бизнес не видит *перспектив* расширения, что с некоторым лагом проявляется и в динамике индекса

⁶ Наше скептическое отношение к официальным данным по прибыли было выражено, в частности, в [БСЭ №10](#) и [БСЭ №21](#).

текущей деловой активности. Естественно, вслед за этим стал падать и индекс деловой активности собственно банков, причём весьма существенными темпами, что, помимо отражения факта снижения интенсивности клиентских операций, можно рассматривать и как нарастание потенциальных проблем с качеством активов, которые стали в меньшей степени генерировать входящий денежный поток.

Но вернёмся к нашим предприятиям. Вспомним, что за ухудшением вычисляемого нами индекса стоит снижение оборачиваемости денег на их счетах. То есть предприятия реже и/или в меньших объёмах платят своим контрагентам, те в меньших объёмах получают средства за проданные товары и оказанные услуги, а значит – имеют меньше средств для расплаты по взятым кредитам. Таким образом, снижение наших индексов действительно можно рассматривать как вполне реальную угрозу качеству кредитных портфелей банков. Но отличие нынешней ситуации от положения, существовавшего перед началом кризиса в 2008 г., состоит в стартовых условиях: тогда значения индексов находились на существенно более высоких уровнях (см. график на стр. 5), то есть денежные поступления в банки были заметно выше, а значит, и их финансовая устойчивость была выше. Сейчас же банки уже находятся под гнётом необслуживаемых долгов, которые можно оценить в величину 15–18% от совокупного кредитного портфеля, и ухудшение качества относительно здоровой его части потребует существенно больших усилий со стороны Банка России для поддержания бесперебойности функционирования платёжного оборота. Так что и в этой части существующее положение вещей вряд ли можно характеризовать как положительно устойчивое.

Кстати, о кредитах. Мы уже не раз писали о потенциальной угрозе быстрых темпов роста розничного кредитования, так что не будем повторяться. Попросим только наших читателей при взгляде на цифры этого роста (41,7% год к году) держать в уме обрисованную выше схему влияния *потенциального* бюджетного кризиса на доходы столь охотно берущего в долг населения. Лучше поговорим о наших любимых предприятиях. Напомним, что апрельские данные говорят о мощном росте банковских кредитных портфелей (см. стр. 6), а рост кредитной активности зачастую выдвигается в качестве козырного аргумента в пользу позитивных перспектив экономического роста. Ведь, как считается, из кредитов «вылупляются» инвестиции, которые затем широким потоком вливаются в ВВП страны. Так что же, всё сказанное нами выше можно считать перечёркнутым, а рост корпоративных кредитов и есть тот самый пистолет, который перевесит сотню других улик? Может и так, думайте и решайте сами. Но напоследок предлагаем вашему вниманию небольшой материал из серии

Занимательная кредитная арифметика

1. В апреле прирост кредитов Банка России коммерческим банкам составил чуть больше **368** млрд. руб.
2. В свою очередь прирост кредитов, выданных коммерческими банками предприятиям, составил порядка **363** млрд. руб.

Лирическое отступление. Рост кредитов, если посмотреть на процесс под другим углом, означает рост задолженности. То есть в апреле реальный сектор российской экономики в ещё большей степени стал должником банков.

3. Предприятия стали должны банкам больше на 368 млрд. руб., но денег в их распоряжении стало меньше на 176 млрд. руб.
4. Итого, утечка средств из реального сектора экономики составила $363 + 176 = 539$ млрд. руб.
5. В апреле бюджетная система изъяла из экономики 540 млрд. руб.

А теперь, внимание, вопросы! Так кто же кого в конечном и начальном счёте прокредитовал? И на какие цели? И кто реально явился получателем этих средств?

Да, добавим, что только вам решать, являются ли все совпадения объёмов денежных потоков в нашей художественной кредитной картине совершенно случайными или нет.

Дмитрий Мирошниченко

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.